

Кроме того, другие жители деревни на площади были обеспокоены исключительно едой на столе. Они ели и болтали. Все были счастливы и никто не обращал на нее внимания!

Что за сборище грязных деревенщин!

Когда женщина скрылась из виду, кто-то толкнул локтем Лю Чжицю в руку и сказал:

- Чжицю, ты действительно не собираешься ее останавливать? Это же дочь магистрата. Ты не боишься ее обидеть?

Рот Лю Чжицю был заполнен едой. Услышав эти слова, он прищурился и ответил:

- Почему я должен ее останавливать? Она презирает наши деревенские обычаи и нашу еду. Если я ее и приглашу за стол, как ты думаешь, она сможет есть нашу еду? Эта богатая мисс избалована своими родителями. Мы не ее родители.

За столом, полным людей, один за другим закатывали глаза, со вздохами глядя на Лю Чжицю.

Малыш, ты очень странный товарищ.

Кан Цзыюй всю дорогу ругала Лю Чжицю и, наконец, вернулась в маленький дворик семьи Лю. Она толкнула дверь во внутренний двор и села.

Должно быть, она была одержима, если пришла в это место импульсивно.

Она пришла во двор в гневе.

Она хотела уехать, но как она могла сделать это сделать без кареты?

Для нее было невозможно вернуться на своих двух ногах. Она не хотела устать в самом начале и упасть прямо на дороге.

Когда Лю Чжицю насытится, она попросит его отправить ее обратно в округ.

Она знала, что у его семьи была карета. Юйшен была коронованной леди графства и обладала достаточной квалификацией и возможностями, чтобы купить себе собственный экипаж.

Семья с аппетитом ела на площади, не подозревая о госте в их собственном дворе.

Никто из трех членов семьи не сидел за одним столом. Каждый из них нашел людей себе по интересам, с которыми был близко знаком. Они ели, болтая и в разговоре часто упоминалось имя Лю Чжися.

Первоначально трапеза была организована в честь подвига Лю Чжися, претендовавшего на звание ученого номер один и получившего это звание. Они не могли бы есть с удовольствием, не упомянув ни слова о главном герое.

- Лю Эрлинь, я слышал, что твои родители и старший брат на этот раз отправились в столицу, чтобы помочь Чжися сделать предложение руки и сердца. Это правда?

Лю Эрлинь отхлебнул вина и радостно ответил:

- Безусловно. Это девушку, которая приезжала к нам на новый год, зовут Фу Ючжэн. Ты же видел, как она хороша, верно? Они стали парой с нашим Чжися. Чжися в спешке написал нам,

прося семью навестить его, чтобы они помогли ему сделать ей предложение.

Ду Дзуань, сидевшая за соседним столом, радостно добавила:

- Когда наша семья узнала, что Чжися скоро женится, вся семья, сначала встревожилась. Теперь же все хорошо. Он волнуется больше, чем мы. Наконец-то он сам попробовал это чувство на вкус.

Жители деревни засмеялись:

- Две самые счастливые вещи, о которых люди больше всего говорят сейчас - это блестящая сдача императорских экзаменов и свадебные торжества. И этот парень, Чжися, самый счастливый человек, так как стал обладателем сразу двух вещей. Двойное благословение снизошло на ваш дом.

С другой стороны, группа людей дразнила Лю Чжицю так, что он не мог держать себя в руках:

- Чжицю, ты уже достаточно взрослый. Тебе примерно столько же лет, сколько твоему старшему брату. Твой брат скоро женится, так, когда же ты собираешься остепениться?

- Я еще сам об этом не беспокоюсь, а все евнухи деревни переживают за меня. Ешьте свою еду! Лю Чжицю засунул мужчине в рот палочку капусты.

Он просто не понимал, для чего ему сейчас жениться и почему все вокруг считают, что он совершил преступление, раз до сих пор не женился?

Кто сказал, что я должен заводить детей в определенном возрасте?

Он, честно говоря, никуда не торопился.

Просто плыл по течению.

Должен ли он жениться только ради того, чтобы жениться? Тогда в чем же был смысл жизни?

Что касается того, какой человек ему бы понравился, Лю Чжицю потратил время на размышления. По крайней мере, она должна быть такой же милой, как его сестра Наннан.

К сожалению, по прошествии стольких лет он так никого и не нашел.

Они либо были слишком глупыми, либо были слишком высокого мнения о себе. Они не смогли бы ужиться с ним. На самом деле это было не потому, что у него были глаза выше головы.

Волнение на площади продолжалось до тех пор, пока луна не повисла у них над головами.

Все не уходило даже после того, как поели и выпили вдоволь. В деревне редко случалось такое торжество, поэтому жители деревни оставались как вкопанные на площади вокруг костра. Только когда огонь погас, все стали расходиться.